

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 159.96; 159.955

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПИКОВЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ В ПСИХОЛОГИИ МЫШЛЕНИЯ

Н.И. Нелюбин¹

¹ Омский государственный педагогический университет, 644099, Россия, Омск, Набережная им. Тухачевского, д. 14

Резюме

Предмет анализа – эвристический потенциал концепции пиковых переживаний, разработанной А. Маслоу. По инициативе В.И. Кабрина данная концепция возвращается в центр исследовательских и прикладных интересов современной антропологически ориентированной психологии, стремящейся к преодолению гносеологических трафаретов, ограничивающих построение холистического взгляда на человека и его многообразный феноменологический опыт. Ставятся дискуссионные вопросы относительно кумулятивного потенциала пиковых переживаний и критериев оценки их конструктивности. Показана возможность применения концепции пиковых переживаний при описании мыслительной активности человека, выходящей за рамки рационально организованных дискурсивных практик, активности, носящей холистический характер и экзистенциальную тональность. Пиковые переживания в контексте мышления рассматриваются автором в качестве феноменологических спутников и моментов кульминации познавательного опыта эстеziозно-интуитивного характера, маркеров трансцендирования за границы известного.

Ключевые слова: пиковые переживания; мышление; мыслительная динамика; экзистенциальный опыт, самотрансценденция

Данная статья является своеобразным откликом на работу В.И. Кабрина, которая, как нам видится, придает новый импульс дальнейшей проблематизации и развитию концепции пиковых переживаний (Кабрин, 2024). Автор по-новому осмыслил описательный потенциал этой концепции и продемонстрировал возможности ее включения в процесс ноэтической амплификации образовательных практик. С опорой на обширную феноменологию пиковых переживаний В.И. Кабрин описал холодинамическую модель транскомуникации, показав, как могут соотноситься между собой направления транскомуникации и формы пиковых переживаний. Мы считаем, что концепция пиковых переживаний открыта для адаптации в разных областях психологического познания и антропопрактиках. Она достаточно универсальна и может быть использована при объяснении широкого

круга феноменов, составляющих экзистенциальный опыт человека в сфере образования, науки, искусства и спорта. Как всякая концепция неклассического типа, она является незавершенной, открытой как для фальсификации, так и для адаптации в контексте более локальных рубрик антропологической психологии, что косвенно указывает на сохраняющийся эвристический потенциал данной концепции. В качестве такой рубрики может выступать современная психология мышления, в предметное поле которой, на наш взгляд, пиковые переживания могут быть вполне органично включены.

Концепция пиковых переживаний была разработана А. Маслоу случайно (Маслоу, 1999). Она позволяла вернуть в психологический дискурс эстеziозно-интуитивную сторону уникального опыта человека-актуализатора, моменты его самотрансценденции. На уровне самодостовренного феноменологического опыта потребовались маркеры, посредством которых человек распознает прорывы за рамки тривиальной повседневности, антропологического сна, поведенческих стереотипов, фиксированных личностных конструктов. Они позволяют фиксировать состояния трансформации повседневности в экзистенциальность. В какой-то мере их можно соотносить с инициальными переживаниями и впечатлениями экзистенциального порядка (Мамардашвили, 1997; Буякас, 2010; Кубарев, 2015). Пиковое переживание может являться достаточно валидным феноменологическим маркером при аутентификации человеком наиболее значимых аспектов своей идентичности, а также при определении ключевых и поворотных событий собственного автобиографического опыта (Нуркова, 2010).

Новый виток интереса к проблематизации концепции пиковых переживаний обусловлен усилением методологии качественных исследований и включением в центр научного психологического дискурса переживаний предельного порядка, пониманием человеческой жизни как трансцензуса (Мамардашвили, 1997), интересом к постижению неререфлексируемого, нередуцируемого опыта как тайны индивидуального бытия (Знаков, 2017). Неслучайно людей, способных к испытанию пиковых переживаний, А. Маслоу называл «трансцендерами» или «пикерами» (Маслоу, 1999). Другими словами, это метамотивированные люди с выраженным стремлением к преодолению границ рутинного и привычного опыта.

Сегодня в психологии сохраняется актуальность поиска единиц постижения целостного человеческого опыта в неискалеченном измерительными процедурами виде (Дильтей, 1996; Г. Олпорт, 1998). Это обстоятельство дает дополнительный импульс для легитимизации и дальнейшей разработки концепции пиковых переживаний. В психологическом сообществе постепенно происходит признание того, что человеческое сознание и бытие не могут находиться «на коротком поводке» у деятельности (Зинченко, 2000). Соответственно, понятие «действие» при всей его универсальности не может перекрывать весь спектр проявлений человеческой активности, нужны дополнительные молярные единицы для анализа особых состояний сознания, выходящих за рамки объяснительного принципа единства сознания и деятельности.

В.И Кабрин в качестве общих свойств пиковых переживаний называет их транскомуникативность и трансграничность. Они «открывают выходы за рамки привычного, повседневного, в мир нетривиального, неизвестного опыта» (Кабрин, 2024, с. 158). В описательных примерах А. Маслоу пиковые переживания носят весьма разноплановый характер: «...пиковые переживания (мистические, сакральные, экстатические), сопровождавшиеся озарениями или инсайтами, изменившими их взгляд на мир и на себя» (Маслоу, 1999). Логика А. Маслоу понятна и вполне проста: пиковое переживание является спутником самоактуализации и достижения акмэ в значимой для человека сфере жизнедеятельности, но не исключено, что он может испытать его внезапно (яркое и сильное впечатление, прерывающее повседневный перцептивно-поведенческий стереотип). При этом, как отмечает В.И. Кабрин, диапазон индивидуальных «экземпляров» (феноменологических вариаций) пикового переживания крайне широк и не упорядочен (Кабрин, 2024). К ним можно отнести и восторг от поимки заветного трофея на рыбалке (вспомним «Старика и море» Э. Хемингуэя или «Царь-рыбу» В.П. Астафьева), и экстатические переживания сакрального порядка в контексте религиозных практик (Maslow, 1994), а также переживания, сопровождающие долгожданный возглас «Эврика!» в момент схватывания решения сложной задачи. Они могут выступать как часть обряда посвящения, приобщения к подлинным и сакральным аспектам Я-опыта, амплификации и трансценденции идентичности (Maslow, 1961)

По мнению В.И. Кабрина, при всей привлекательности концепции пиковых переживаний, она нуждается в дальнейшей доработке и критическом осмыслении (Кабрин, 2024). Во-первых, непонятен критерий отнесения пикового переживания к конструктивным либо к деструктивным антропопрактикам. Многие измененные сознания экстатического порядка (схожие с пиковыми) могут быть вызваны употреблением психоактивных веществ или манипулятивной суггестией (в финансовых пирамидах или деструктивных религиозных культах). С этих позиций вполне справедливо высказывание «Пиковое переживание – пиковому переживанию рознь». Нужен дополнительный критерий, на основании которого можно судить о их конструктивности и восходящей направленности. С учетом того, что любое пиковое переживание носит по большей части гетеростатический и довольно спонтанный характер, сделать это довольно непросто. Опять-таки критерий этот будет иметь принципиально субъективный характер на уровне самоописания человеком собственного феноменологического опыта. Так, М. Garcia предлагает операционализировать преобразующую направленность пиковых переживаний через интеграл положительных эмоций, состояний потока и самотрансценденции (Garcia, 2018). Но и здесь сохраняются риски релятивизма, так как под этот интеграл подпадают совершенно разные состояния с точки зрения их благотворности для личностного роста. В качестве одного из таких критериев можно предложить усиление смысловой связности разнопорядкового феноменологического опыта и заполнение феноменологических разломов индивидуального бытия (Васи-

люк, 1984). Если кроме быстропроходящего эффекта «Вау!» и гедонистической эйфории более ничего не происходит: нет порождения новых смыслов, нет амплификации опыта самопонимания, нет катарсического эффекта, нет волевой инициации к конструктивному преобразованию образа жизни, – то в таком переживании нет ничего ценного.

Анализ феноменологических вариантов пикового переживания, представленных в работах А. Маслоу, позволяет выделить его ключевые свойства, к которым можно отнести: трансцендентный характер; силу и доминантность по отношению к другим, фоновым переживаниям; их исключительность и необычность; смыслонесущий потенциал, так как они являются одновременно смыслообразователями и невербализуемыми, до конца неизъяснимыми формами существования смысла – значащими переживаниями. В.И. Кабрин добавляет еще два свойства: транскоммунитивность и трансграничность (Кабрин, 2024). Транскоммунитивность здесь можно рассмотреть как эффект сообщения разнопорядковых измерений (например, индивидуального сознания и коллективного бессознательного). Трансграничность связана, с одной стороны, с диффузностью самой феноменологической ткани пикового переживания, а с другой стороны, с его проникающим характером – способностью пересекать границы (событийно-временные, интенциональные). Этим объясняется феномен утраты человеком, испытывающим пиковое переживание, способности к линейному восприятию времени.

Отдельный вопрос, требующий исследовательской разработки, – кумулятивный эффект пиковых переживаний. Они имеют локально-временную привязку к феноменологическому опыту человека, или же можно сказать, что они взаимно корреспондируют и перекликаются, усиливая свой аффективно-смысловой потенциал? С позиции концепций транстемпоральности и хронотопа вполне допустимо, что кумулятивный эффект присутствует, но гарантирован ли он сам по себе безотносительно к усилиям переживающего субъекта – это вопрос, требующий отдельного анализа.

Показательно, что большая часть феноменологических маркеров, позволяющих описывать разные аспекты пикового переживания, так или иначе связана с познавательным отношением человека к миру. Например, это особая притягательность тайны: «она бросает вызов, а не страшит» (Маслоу, 1999). Прирост знания не снижает благоговения перед тайной, не приводит к примату сытой уверенности над жаждой познания чего-то неизведанного. Трансцендер, по описаниям А. Маслоу, «способен к объединяющему или сакральному познанию (т.е. видению священного внутри мирского). Они видят священное во всем, одновременно видя его на практическом повседневном дефицитарном уровне» (Маслоу, 1999). В качестве своеобразного сравнения можно привести способность художников и поэтов видеть необычное, иносказательное и сакральное в достаточно простых и на первый взгляд бытовых вещах (например, мир оживших вещей в сказках Г.-Х. Андерсена). Они умеют расколдовывать и заколдовывать мир воспринимаемых предметов. С позиции А. Маслоу, они «луч-

ше понимают иносказания, метафоры, парадоксы, музыку, искусство» (Маслоу, 1999).

В контексте постнеклассической психологии признается принципиальная нередуцируемость мышления к формально-логическим операциям, дискурсивным рассуждениям. В нем всегда присутствуют аффективно-мотивационные и смысловые составляющие, на что указывали М.М. Бахтин, Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, Н.О. Лосский, А.А. Ухтомский. Поскольку продуктивное мышление как воплощение надситуативной познавательной активности носит гетеростатический характер, то феноменологически на разных стадиях (от инициации до инсайта) оно должно переживаться соответствующим образом. Преодоление познавательного тупика, прорыв к принципиально новому способу решения сложной задачи, чувство интеллектуального озарения – все это состояния особого порядка, вполне релевантные пиковым переживаниям. Линейное дискурсивное рассуждение и интуитивное схватывание смысла на уровне значащего переживания – это совершенно разные модальности мышления, они имеют принципиально разную организацию и динамику протекания.

Предельно обобщенно пиковые переживания в контексте опыта мышления человека можно определить как особые аффективно-смысловые состояния, обладающие исключительной субъективной значимостью (не поддающейся рациональной рефлексии), являющиеся и феноменологическими предвестниками инициации продуктивного мыслительного поиска, и спутниками его кульминационных моментов, – аффективными маркерами трансцендирования за границы известного. Они являются своего рода субъективными метками пересечения границ рационального мышления дискурсивного характера и рекурсивной организации мыслительного опыта на уровне метарационального постижения (интуитивного, нерефлексивного схватывания и развития смысла, следы которого представлены в разных темпоральных измерениях). В силу этого они придают мыслительному акту холистический характер и экзистенциальную тональность.

Пиковое переживание может пониматься как ценность, реализуемая в мышлении, как предельно значимое переживание, которое человек снова и снова желает инициировать, испытать в своих мыслительных практиках. Оно – не факультативное, не побочное образование мыслительной динамики, а его центральная фигура и вместе с тем один из основных феноменологических маркеров продуктивности мыслительного поиска (в его надситуативном, прагматичном варианте), его сопряженности с актами самотрансценденции. Поэтому его можно рассмотреть как феноменологическую единицу экзистенциальной динамики мышления. Оно выступает в качестве признака, указывающего на инициальный характер мыслительного акта, на феномен самоосуществления человека в предельно напряженных и значимых событиях мышления.

Можно утверждать, что пиковое переживание является спутником или феноменологическим предвестником перехода от адаптивного к надситуа-

тивному, от репродуктивного к творчески-преобразовательному модусу мышления, обретающему экзистенциальный характер. Оно сопряжено с эффектом выпадения активности сознания из привычного русла смыслообразования. Этим объясняется возможность отыскать на фоне пикового переживания необычный или неожиданно простой способ решения сложной задачи. Пиковое переживание вызывает ослабление влияния на познавательный поиск привычной, парадигмальной линии решения задачи и способствует отысканию новых ракурсов, углов восприятия и осмысления познавательной проблемы.

Литература

- Буякас, Т.М. (2010). Встреча с «опытом бытия» как случай в инициальной терапии. *Консультативная психология и психотерапия*, 4(67), 33–47.
- Василук, Ф.Е. (1984). *Психология переживания*. М.: МГУ, 1984.
- Дильтей, В. (1996). *Описательная психология*. СПб.: Алетейя.
- Зинченко, В.П. (2000). *Мысль и Слово Густава Шпета (возвращение из изгнания)*. М.: Изд-во УрАО.
- Знаков, В.В. (2017). Постигание, непостижимое и экзистенциальный опыт как методологические проблемы психологии понимания. *Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология*, 1, 18–35. doi: 10.11621/vsp.2017.01.17
- Кабрин, В.И. (2024). Интенсивный опыт пиковых переживаний в образовательных практиках. *Сибирский психологический журнал*, 92, 157–164. doi: 10.17223/17267080/92/9
- Кубарев, В.С. (2015). Философско-психологическое содержание и перспективы исследования проблемы смысла жизни. *Культурно-историческая психология*, 11(2). 86–99. doi: 10.17759/chp.2015110209
- Мамардашвили, М.К. (1997). *Психологическая топология пути*. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997.
- Маслоу А. (1999) *Дальнейшие рубежи развития человека* (пер. с англ.: Г. Балл, А. Попогребский). URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4201/4212> (дата обращения: 01.12.2024).
- Нуркова, В.В. (2010). Автобиографическая память в оптике культурно-исторической и деятельностной методологии. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 7(2), 61–82.
- Оллпорт, Г. (1998). *Личность в психологии*. М.: КСП+; СПб.: ЮВЕНТА.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 04.12.2024 г.; принята 26.01.2025 г.

Нелюбин Николай Иванович – доцент кафедры практической психологии Омского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент.
E-mail: nelubin2001@yandex.ru

For citation: Nelyubin, N. I. (2025). On the Possibilities of Applying the Concept of Peak Experiences in the Psychology of Thinking. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 95, 175–182. In Russian. English Summary. doi: 10.17223/17267080/95/10

On the Possibilities of Applying the Concept of Peak Experiences in the Psychology of Thinking

N.I. Nelyubin¹

¹ *Omsk State Pedagogical University, 14, Embankment named after Tukhachevsky, Omsk, 644099, Russian Federation*

Abstract

The subject of the article is the heuristic potential of the concept of peak experiences developed by A. Maslow. On the initiative of V.I. Kabrin, this concept returns to the center of research and applied interests of modern anthropologically oriented psychology, striving to overcome the epistemological stencils that limit the construction of a holistic view of man and his diverse phenomenological experience. Controversial questions are raised regarding the cumulative potential of peak experiences and the criteria for assessing their constructiveness.

The possibility of applying the concept of peak experiences in describing human mental activity that goes beyond rationally organized discursive practices, activity that has a holistic nature and existential tonality is shown. Peak experiences in the context of thinking are considered by the author as phenomenological companions and moments of culmination of cognitive experience of an esthetic-intuitive nature, markers of transcendence beyond the boundaries of the known.

Keywords: peak experiences; thinking; existential experience, self-transcendence

References

- Allport, G. (1998). *Lichnost' v psikhologii* [Personality in Psychology]. Moscow: KSP+; St. Petersburg: YuVENTA.
- Buyakas, T.M. (2010). Vstrecha s "opytom bytiya" kak sluchay v initsial'noy terapii [Meeting with the "experience of being" as a case in initial therapy]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 4(67), 33–47.
- Dilthey, V. (1996). *Opisatel'naya psikhologiya* [Descriptive psychology]. St. Petersburg: Aleteyya.
- Garcia, M. (2018). *Pathways to the Peak: A Theory of Change to Promote Peak Experiences*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/327884259_Pathways_to_the_Peak_A_Theory_of_Change_to_Promote_Peak_Experiences (Accessed: 1th December 2024).
- Kabrin, V.I. (2024). Intensivnyy opyt pikovykh perezhivaniy v obrazovatel'nykh praktikakh [Intensive experience of peak experiences in educational practices]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 92, 157–164. doi: 10.17223/17267080/92/9
- Kubarev, V.S. (2015). Filosofsko-psikhologicheskoe sodержanie i perspektivy issledovaniya problemy smysla zhizni [Philosophical and psychological content and prospects for studying the problem of the meaning of life]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 11(2), 86–99. doi: 10.17759/chp.2015110209
- Mamardashvili, M.K. (1997). *Psikhologicheskaya topologiya puti* [Psychological Topology of the Path]. St. Petersburg: RKhGI.
- Maslow, A. (1961). Peak experiences as acute identity experiences. *The American Journal of Psychoanalysis*, 21(2), 254–262. doi: 10.1007/BF01873126
- Maslow, A. (1994). Religions, Values, and Peak-Experiences. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 5(1). doi: 10.2307/1384286
- Maslow, A. (1999) *Dal'neyshie rubezhi razvitiya cheloveka* [Further frontiers of human development] (G. Ball & A. Popogrebskiy, Trans.). Retrieved from <https://gtmarket.ru/library/basis/4201/4212> (Accessed: 1st December 2024).

- Nurkova, V.V. (2010). Avtobiograficheskaya pamyat' v optike kul'turno-istoricheskoy i deyatel'nostnoy metodologii [Autobiographical memory in the optics of cultural-historical and activity methodology]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 7(2), 61–82.
- Vasilyuk, F.E. (1984). *Psikhologiya perezhivaniya* [Psychology of Experience]. Moscow: MSU.
- Zinchenko, V.P. (2000). *Mysl' i Slovo Gustava Shpeta (vozvrashchenie iz izgnaniya)* [Thought and Word of Gustav Shpet (return from exile)]. Moscow: UrAO.
- Znakov, V.V. (2017) Postizhenie, nepostizhimoe i ekzistentsial'nyy opyt kak metodologicheskie problemy psikhologii ponimaniya [Comprehension, the incomprehensible and existential experience as methodological problems of the psychology of understanding]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya*, 1, 18–35. doi: 10.11621/vsp.2017.01.17

Received 04.12.2024; Accepted 26.01.2025

Nikolay I. Nelyubin – Associate Professor, Department of Practical Psychology, Omsk State Pedagogical University, Cand. Sc. (Psychol), Docent.
E-mail: nelubin2001@yandex.ru